

Славный день России

[Виталий ТОПЧИЙ \(У](#)

«Земля наша велика и обильна, а наряда (порядка) в ней нет. Приходите княжить и воладети нами». Так в «Повести временных лет» сказано о призвании в Новгород варяга Рюрика (862). Разросшаяся династия Рюриковичей правила Русью более 7 веков.

Много бед и невзгод прошумело над русской землёй за это время. В результате монголо-татарского нашествия Русь, как суверенное государство, исчезла с политической карты Европы.

Русские люди в тяжелейшие времена своей истории всегда мечтали о свободе и независимости. Московские князья, потомки легендарного Рюрика, собирая разрозненные русские княжества в единый кулак вокруг Москвы, проводили жёсткую политику. Князь Иван IV Грозный (1530-1584), став первым русским царём, кровавой опричниной, закрепощением крестьян, государственными реформами, преобразованием церковного управления и реформой армии (что помогло взять Казань, Астрахань и продвинуться глубоко в Сибирь), сумел создать сильное централизованное государство.

После смерти царя Ивана, преемником на московском троне стал его сын Фёдор (1557-1598). Он не был рождён «для власти державной», поговаривали, что был недостаточно силён умом, а потому отошёл от государственных дел. Власть перехватил Борис Годунов (1552-1604), его дочь Ирина была женой Фёдора. Фёдор Иоаннович стал последним русским царём из династии Рюриковичей. С его смертью в борьбу за власть включились боярские роды Шуйских, Романовых, Годуновых.

Этот период российской истории называли Смутным временем (1598-1613). Профессор Московского университета историк Сергей Соловьёв сказал, что тяжёлое испытание выпало русскому государству, когда «династия Рюриковичей, давшая столько нарядников (государственных деятелей — В.Т.) Русской земле, пресеклась; крамолою свергнут был Годунов, крамолою возведён и свергнут Шуйский; нарушена была духовная и материальная

связь областей с правительственным средоточием, части разрознились в противоположных стремлениях, земля замутилась».

Смутные годы — это голод, воровство и разбой, разброд в умах и душах — духовная смута обезумевшего от лишений народа, когда крепостное право набирало силу, ужесточались подати на городской люд. Это борьба за власть между боярами, предательства и измена. Центральная власть настолько ослабла, что всюду на местах царили разногласие и непослушание. Духовное единство всех концов русской земли пресеклось. «Началась страшная борьба, в которой новорожденному Московскому государству надлежало, по-видимому, погибнуть». Так оценивал это время Сергей Соловьёв.

Годунов пытался продолжить централизованную политику Ивана Грозного, но ему это не удалось по ряду объективных причин. Три подряд неурожайных года (1601-1603) вконец подкосили народные силы. От голода и холода погибло до полумиллиона людей, доходило до людоедства. Власть пыталась накормить голодных, для них открыли запасники с хлебом. Но даже это не помогло укрепить пошатнувшуюся веру в справедливого царя Бориса. Да и сам он уже не верил в действенность своей власти, стал сторониться людей, видимо, боялся покушения на свою жизнь. А вскоре умер своей смертью.

Обезверившись, ушлый народец объединялся в шайки и банды, ища себе поживы, рыскал по всем городам и весям Московского государства. Ценой больших усилий (в битве погиб возглавлявший московскую рать окольный Иван Басманов) была разгромлена большая банда Хлопка.

В представлении народном бедствия пришли на русскую землю за «грехи наши». Большим грехом считалась гибель восьмилетнего царевича Дмитрия в Угличе. Сын Ивана Грозного от Марии Нагой (брак не признала церковь) погиб в 1591 году при загадочных обстоятельствах. Ходили слухи, что в этом вина Годунова. Смерть царевича открывала ему прямой путь к власти. Народ роптал и шептался, что царевич Дмитрий не убит, его где-то скрывают. Это на долгие годы стало внешней причиной большой смуты в русском обществе.

Молва, что царевич Дмитрий жив, с годами только окрепла и находила всё больше своих сторонников. Монах Гришка Отрепьев явился народу в облике царевича Дмитрия. Поспособствовали такому чудесному явлению Лжедмитрия I поляки. Воспользовавшись неурядицами в Московском

государстве, они решили посадить в Москве своего ставленника. Руками своих приверженцев убили Фёдора Годунова, ставшего московским царём после смерти отца, вместе с ним погибла его мать. В живых осталась сестра Ксения, ставшая наложницей самозваного московского государя Лжедмитрия.

Гришка Отрепьев оказался хорошей разменной картой в большой политической игре. Из Москвы он перебрался в Польшу, поступил на службу к князю Адаму Вишневецкому. У него объявил себя чудом спасшимся царевичем Дмитрием. Князь этому не поверил, но очень уж заманчивые вырисовывались лично для него перспективы, для польской короны тоже. Так начался недолгий и авантюристичный путь к власти бывшего монаха Чудова монастыря в московском Кремле.

Даже 20-летнее перемирие с Москвой в 1600 году не остановило честолюбивые польские замыслы. «Чернец Гришка» стал для поляков драгоценной находкой, используя его, можно было попытаться сокрушить Московию, что никак не получалось с помощью силы. Нужно было только обставить соответствующим образом якобы чудесное спасение малолетнего царевича Дмитрия в Угличе. И тут же появились свидетели, что это истинный царевич Дмитрий. Поляки поспешили сосватать Гришку Отрепьева за Марину Мнишек, дочь польского воеводы. Король Сигизмунд III лично обещал самозванцу всяческое содействие.

К развязанной поляками антимосковской кампании присоединились донские и запорожские казаки. Пропольски настроенные московские бояре торжественно встречали самозванца в Кремле в июне 1605 года. Рязанский архиепископ Игнатий, принявший сторону Лжедмитрия, стал московским патриархом. Даже мать убиенного царевича Дмитрия вдруг чудесно «прозрела» и увидела в самозванце своего сына. Через месяц монах Гришка, к этому времени уже католик, торжественно венчался на московское царство.

Лжедмитрий обещал насадить в Московии католическую веру, уничтожить московскую государственность и вернуть Польше Северские земли (Чернигов, Новгород-Северский, Гомель, Брянск), а также Смоленск. Польский план по ликвидации московского государства стал сбываться.

Лжедмитрий просидел на московском троне почти год. Не все московские бояре оказались его сторонниками. Заговор возглавил суздальский боярин Василий Шуйский. Удобный момент представился после свадьбы

Лжедмитрия и Марины Мнишек. Заговорщики ворвались в Кремль, избili многих поляков и убили самозванца.

Московским царём стал Василий Шуйский, но и ему, Рюриковичу по родословной, не удалось навести порядок в Московском государстве. Социальное напряжение в окраинных русских землях нарастало. Народ обнищал и потерял всякую надежду на лучшую жизнь, центральной власти уже мало кто верил. Окраины бурлили, замытню русских умов чутко уловил Иван Болотников. Человек со сложной судьбой, волевой и решительный, он сумел навязать народу веру в доброго царя-батюшку. Нужно только скинуть плохого. Наивная вера подняла людей на восстание. За Болотниковым пошли казаки с Днепра и Дона, раньше поддерживавшие Лжедмитрия. Войско стремительно разрасталось и подошло к Москве, взяло её в длительную осаду. Только измена примкнувших к Болотникову дворян помогла Василию Шуйскому разгромить повстанцев. Болотникова пленили, ослепили и утопили в реке.

Но спокойствия в Московском государстве всё не было. Поляки «заквасили» нового самозванца Лжедмитрия II. Опять нависла угроза над русской землёй. После неудачной попытки взять Москву, самозванец остановился в селе Тушино, народ прозвал его «Тушинским вором». Самозванцы стали плодиться в Московском царстве, словно грибы в дождливую осень. Смутное время знает Лжедмитрия III и Лжедмитрия IV, подстрекавших народ на смуту ради собственной корысти, а также для выгоды тех внешних сил, что толкали их на авантюру. Все они бесславно сгнули. В борьбе с ними государство слабело, нищала казна, горем наполнились людские судьбы. Василий Шуйский стал негодным царём и был скинут в результате очередного переворота.

К власти пришло временное правительство, названное Семибоярщиной (1610-1612). Семь бояр во главе с князем Фёдором Мстиславским правителями оказались никчемными — подобострастничали, гнуть спину перед поляками, пошли с ними на мировую. С некоторыми оговорками признали власть польского королевича Владислава, сына короля Сигизмунда III. Фактически, это был пропольский переворот. Поляки завладели Москвой, в Кремле встал польский гарнизон. Королевич Владислав официально на московский трон не короновался, однако московское правительство стало чеканить монету с его профилем.

Православная Церковь, понимая, какую беду русской земле несут польские интервенты, выступила с воззванием к москвичам. Патриарх Гермоген,

пренебрегая угрозами в свой адрес, произнёс анафему королевичу Владиславу, призвал москвичей освободить Москву от поляков: «Вы видите, как ваше отечество расхищается, как ругаются над святыми иконами и храмами, как проливают кровь невинную...».

В Нижнем Новгороде сформировалось первое ополчение численностью до 100 тыс. человек, возглавили его «худородный» дворянин Прокопий Ляпунов, атаман донских казаков Иван Заруцкий и князь Дмитрий Трубецкой. Уже в Москве между Ляпуновым и Заруцким начались разногласия, поляки сумели извлечь из них свою пользу — выставили Ляпунова предателем казацких интересов. Казаки, толком не разобравшись в слухах, его зарубили. Ополчение так и не смогло выбить интервентов из Кремля, их взяли в осаду. Поляки попали в безвыходное положение, отчаянно голодали, но надеялись на помощь извне.

В средние века отношения между Польшей и Россией всегда были враждебными. Такому антагонизму есть разумное объяснение. Ещё во времена Киевской Руси поляки претендовали на земли, которые теперь входят в состав Украины. Сын Ярослава Мудрого князь Изяслав был женат на дочери польского короля Мешко II. Изяслав, когда братья выгнали его из Киева, вернулся в «матерь городов русских» с поляками. И только восстание киевлян, недовольных притеснениями поляков, заставило последних убраться подобру-поздорову.

Московское государство также претендовало на южнорусские земли. Московские князья вели свою родословную от великого киевского князя Владимира Мономаха. Своё право на нынешние украинские земли пытался обосновать Иван Грозный. Специальная царская экспедиция забрала покоящиеся в черниговском Спасском соборе мощи князя Михаила Черниговского и боярина Фёдора, причисленных Церковью к лику святых за свою мученическую смерть в Золотой Орде. Для них специально была построена в Москве деревянная церковь. Таким своим жестом, имеющим явно выраженный политический подтекст, Иван Грозный подчеркнул, что он и князь Михаил Черниговский из одного рода Рюриковичей, а потому московскому государству по-праву принадлежат Северские земли, отобранные его дедом Иваном III у литовцев.

Ныне мощи князя Михаила Черниговского и боярина Фёдора покоятся в Архангельском соборе Кремля. Бронзовые статуи святых русской земли

можно увидеть на восточном фасаде храма Христа Спасителя в Москве.

Набирала силу в центральной Европе Речь Посполитая, крепло на северо-востоке Европы Московская держава. Государственные интересы двух стран неминуемо должны были столкнуться. Полем битвы стали нынешняя украинская земля. Такой вот парадокс: в самом центре Европы появилась окраинная — без надлежащего государственного присмотра земля. Для Польши она была восточной окраиной, а для России — западной. Из-за этой обширной земли надолго разгорелась вражда двух государств.

К тому же Польша была католической, а Россия — православной страной. В 1054 году (год смерти Ярослава Мудрого) единая христианская вера раскололась. Католики и православные проклинали друг друга взаимно. Религиозная вражда пролегла между ними на долгие века. Католики всячески унижали православных, на завоёванных русских землях насаждали свою веру, православные храмы превращали в костёлы, отдавали доминиканцам, иезуитам, униатам. В своей ненависти, пытаясь сокрушить русскую православную веру, дошли до Москвы. А в это время шведы хозяйничали на прибалтийских землях, захватили Новгород.

Настала пора русскому народу защитить свою землю и свою веру от интервентов. Время раздоров прошло, пришло время единения. Хороший царь или плохой, хорошо ли живём или ужасно, эти споры отошли на второй план перед угрозой потерять свою независимость. Утерянную было в лихие века, тяжким трудом и большой кровью возрождённую предками. Быть русскому государству или влачить жалкое окраинное существование под польской пятой? Такая дилемма встала перед русским народом.

Шумит Нижний Новгород. Земской староста Кузьма Минин призывает народ записываться в ополчение, чтобы идти в Москву на поляков. А кто не может этого сделать, пусть окажет помощь. Кто чем может. И народ, забыв все свои обиды от властных бояр и князей, откликнулся на призыв Минина. Сформированное и экипированное на народные деньги ополчение возглавил князь Дмитрий Пожарский, уже имеющий боевой опыт в битвах с поляками. Этому 2-му народному ополчению, состоящему из горожан и крестьян суждено было спасти Россию.

Путь ополчения на Москву лежал через Ярославль. Здесь было сформировано правительство «Совет всея земли», поставившее своей целью изгнать польско-литовских интервентов из русских пределов и передать власть законно избранному самодержцу. В народной среде царил

небывалый подъём духа. Простые люди на всём пути следования ополчения вливались в его ряды. С далёкой Сибири и Беломорья спешили люди в народное войско. В Ярославле ополченцы обрели икону Казанской Божьей Матери и уже с ней пошли на Москву. С помощью «заступницы усердной рода христианского» они разбили под Москвой войско гетмана Ходкевича, спешащее на помощь осаждённому в Кремле полякам.

Шестого ноября 1612 года после торжественного молебна князь Дмитрий Пожарский со своими людьми торжественно вступил в Кремль. Смутное время в Московском государстве закончилось. Русский народ в тяжелейшей борьбе с польско-литовскими интервентами отстоял своё право на свою собственную государственность. Впереди ещё предстояли тяжёлые испытания, когда европейцам, всё не верившим в самобытность и уникальность русской истории, необходимо было доказывать, что суверенная, независимая Россия — это на все времена.

Бронзовый памятник Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве напоминает о славной дате российской истории. Изваял его Иван Мартос, уроженец Черниговщины. На гранитном постаменте слова: «ГРАЖДАНИНУ МИНИНУ И КНЯЗЮ ПОЖАРСКОМУ БЛАГОДАРНАЯ РОССИЯ. ЛЪТА 1818».

[Виталий ТОПЧИЙ \(Украина\)](#) - 05 ноября 2018

<http://webkamerton.ru//2018/11/slavyeny-den-rossii>